

Арбитражный суд Владимирской области**С П Р А В К А**

по результатам обобщения практики рассмотрения дел, связанных с привлечением к административной ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей за нарушения требований технических регламентов за 2020 год и 10 месяцев 2021 года

I. Общие положения

Настоящая Справка подготовлена в соответствии с пунктом 3.03 раздела III плана работы Арбитражного суда Владимирской области на второе полугодие 2021 года.

Предметом настоящего исследования является судебная практика рассмотрения Арбитражным судом Владимирской области дел, связанных с привлечением к административной ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей за нарушения требований технических регламентов за 2020 год и 10 месяцев 2021 года.

Ответственность за нарушение изготовителем, исполнителем (лицом, выполняющим функции иностранного изготовителя), продавцом требований технических регламентов установлена в статье 14.43 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

Федеральным законом от 29.12.2017 № 446-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части ответственности за совершение правонарушений в сфере выпуска и обращения топлива на рынке» (вступил в силу 29.01.2018) в КоАП РФ включена новая статья 14.43.1, предусматривающая ответственность за нарушение требований технического регламента Таможенного союза «О требованиях к автомобильному и авиационному бензину, дизельному и судовому топливу, топливу для реактивных двигателей и мазуту», в том числе в части несоответствия этим требованиям характеристик автомобильного и авиационного бензина, дизельного и судового топлива, топлива для реактивных двигателей и мазута, а также за совершение данного правонарушения лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичное административное правонарушение.

При рассмотрении данной категории споров суды руководствуются положениями Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей); Федерального закона от 02.01.2000 № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» (далее – Закон о качестве и безопасности пищевых продуктов); Федерального закона от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (далее – Закон о техническом регулировании); Технического регламента Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции», принятого решением Комиссии Таможенного союза от 09.12.2011 № 880 (далее – ТР ТС 021/2011); Технического

регламента Таможенного союза «Пищевая продукция в части ее маркировки», утвержденного решением Комиссии Таможенного союза от 09.12.2011 № 881 (далее – ТР ТС 022/2011) и другими техническими регламентами.

Отдельные вопросы практики рассмотрения дел, связанных с привлечением к административной ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей за нарушения требований технических регламентов, отражены в Обзоре судебной практики «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении арбитражными судами дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 06.12.2017; Обзоре практики рассмотрения судами дел об административных правонарушениях, связанных с назначением административного наказания в виде конфискации, а также с осуществлением изъятия из незаконного владения лица, совершившего административное правонарушение, вещей и иного имущества в сфере оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, явившихся орудием совершения или предметом административного правонарушения, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 19.09.2018; постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»; пункте 42 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 19.10.2016; пункте 41 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2019), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.12.2019.

Статистические данные Арбитражного суда Владимирской области свидетельствуют о том, что за 2020 год и 10 месяцев 2021 года судом рассмотрено 156 дел о привлечении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к административной ответственности за нарушения требований технических регламентов, из них:

- о привлечении к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.43 КоАП РФ, – 104 дела (в 2020 году – 67, за 10 месяцев 2021 года – 37);
- о привлечении к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.43 КоАП РФ, – 51 дело (в 2020 году – 32, за 10 месяцев 2021 года – 19);
- о привлечении к административной ответственности, предусмотренной частью 3 статьи 14.43 КоАП РФ, – 1 дело (в 2021 году).

Из общего количества рассмотренных судом дел по 151 делу требования судом удовлетворены (по 43 делам судом был наложен штраф на нарушителей; по 108 делам – предупреждение), по 2 делам отказано в удовлетворении требований, по 3 делам производство прекращено в связи с отказом заявителей от требований.

Анализ показал, что заявителями (административными органами) по привлечению юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к

административной ответственности за нарушения требований технических регламентов, являлись:

- Прокурор – 138 заявлений;
- Управление Роспотребнадзора – 13 заявлений;
- Управление Росалкогольрегулирования – 2 заявления;
- Управление Ространснадзора – 1 заявление;
- Управление Росстандарта – 1 заявление;
- Управление Россельхознадзора – 1 заявление.

Арбитражным судом Владимирской области в 2020 году и за 10 месяцев 2021 года также рассмотрено 31 дело об оспаривании постановлений административных органов о привлечении к административной ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей за нарушения требований технических регламентов, из которых по 10 делам постановления административных органов были признаны незаконными и отменены; по 10 делам было отказано в удовлетворении требований; по 11 делам постановления административных органов были изменены, в том числе: в связи со снижением размера административного штрафа – по 7 делам, в связи с заменой административного штрафа на предупреждение – по 4 делам.

Наиболее часто обжаловались постановления административных органов по следующим составам статьи 14.43 КоАП РФ:

- часть 1 статьи 14.43 КоАП РФ – по 18 делам;
- часть 2 статьи 14.43 КоАП РФ – по 12 делам;
- часть 2 статьи 14.43.1 КоАП РФ – по 1 делу.

В апелляционном порядке обжаловано 11 решений суда, из них 8 оставлены без изменения, 3 решения отменены.

В кассационном порядке обжаловано 6 решений суда, которые оставлены без изменения.

В Верховном Суде Российской Федерации обжалованы 2 судебных акта. Определениями Верховного Суда Российской Федерации отказано в передаче кассационных жалоб для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В аналитической Справке отражена правовая позиция арбитражного суда по конкретным спорам, а в отдельных случаях – с учетом мнения вышестоящих судебных инстанций.

II. Практика рассмотрения дел

Рассмотрение арбитражным судом заявлений о привлечении к административной ответственности

Несоблюдение Предпринимателем требований в области продажи пищевой продукции, а именно реализация пищевых продуктов, не отвечающих требованиям безопасности (отсутствие необходимой маркировки, реализация товаров без даты изготовления и срока годности), является основанием для привлечения Предпринимателя к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.43 КоАП РФ (дело № А11-6419/2020).

Как усматривалось из материалов дела, Прокуратурой была проведена проверка исполнения Предпринимателем законодательства в сфере оборота продовольственной продукции и защиты прав потребителей в продовольственном магазине.

В ходе контрольных мероприятий было установлено, что маркировка реализуемой Предпринимателем в магазине продукции (сердце свиное, пагу свиное, печень свиная, печень говяжья) не содержала сведений о дате изготовления, сроке годности и условиях хранения пищевой продукции, наименовании и месте нахождения изготовителя пищевой продукции. В маркировке также отсутствовали показатели пищевой ценности пищевой продукции, сведения о наличии в пищевой продукции компонентов, полученных с применением генно-модифицированных организмов, единый знак обращения продукции на рынке государств-членов Таможенного союза.

Прокурор, усмотрев в действиях Предпринимателя признаки состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.43 КоАП РФ, вынес постановление о возбуждении производства об административном правонарушении и обратился в арбитражный суд с соответствующим заявлением.

Арбитражный суд, руководствуясь положениями Закона о защите прав потребителей, Закона о качестве и безопасности пищевых продуктов, Закона о техническом регулировании, ТР ТС 022/2011, признал доказанным наличие в деянии Предпринимателя состава вмененного административного правонарушения, не установив процессуальных нарушений при производстве по делу, оснований для признания правонарушения малозначительным и возможности применения статьи 4.1.1 КоАП РФ.

Суд первой инстанции привлек Предпринимателя к административной ответственности по части 1 статьи 14.43 КоАП РФ в виде административного штрафа в размере 20 000 рублей.

Первый арбитражный апелляционный не установил правовых оснований для отмены решения суда первой инстанции.

Часть 1 статьи 14.43 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за нарушение изготовителем, исполнителем (лицом, выполняющим функции иностранного изготовителя), продавцом требований технических регламентов или подлежащих применению до дня вступления в силу соответствующих технических регламентов обязательных требований к продукции либо к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации либо выпуск в обращение продукции, не соответствующей таким требованиям, за исключением случаев, предусмотренных статьями 6.31, 9.4, 10.3, 10.6, 10.8, частью 2 статьи 11.21, статьями 14.37, 14.44, 14.46, 14.46.1, 20.4 настоящего Кодекса.

Факт нарушения Предпринимателем требований к маркировке пищевой продукции, установленных ТР ТС 022/2011, подтверждался имеющимися в деле доказательствами: актом проверки Прокуратуры, объяснениями Предпринимателя и постановлением о возбуждении дела об административном правонарушении, и

по существу Предпринимателем не оспаривался.

Суд первой инстанции не усмотрел оснований для замены административного штрафа на предупреждение в порядке части 1 статьи 4.1.1 КоАП РФ.

Частью 2 статьи 3.4 КоАП РФ определено, что предупреждение устанавливается за впервые совершенные административные правонарушения в том числе при отсутствии причинения вреда или возникновения угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей,

Между тем в рассматриваемом случае, совокупность всех указанных выше условий, необходимых для применения положений статьи 4.1.1 КоАП РФ, отсутствует.

Отсутствие надлежащей маркировки на продуктах питания не позволяет идентифицировать пищевые продукты, а также осуществлять контроль за сроками годности и условиями хранения пищевой продукции, что ставит под угрозу жизнь и здоровье потребителей, а также свидетельствует о пренебрежительном отношении Предпринимателем к исполнению публично-правовой обязанности.

Штраф в размере 20 000 рублей назначен Предпринимателю судом в минимальном размере санкции части 1 статьи 14.43 КоАП РФ, что соответствует принципам законности, справедливости, неотвратимости и целесообразности юридической ответственности за данное правонарушение.

Аналогичным образом были рассмотрены дела № А11-168/2020, № А11-17743/2019, № А11-5581/2020, № А11-6841/2020.

Арбитражный суд, приняв во внимание наличиеотягчающего обстоятельства (повторное совершение правонарушения), привлек Общество к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.43 КоАП РФ, в виде штрафа в размере 100 000 рублей, за нарушение Обществом положений технического регламента Таможенного союза ТР ТС 014/2011 «Безопасность автомобильных дорог» (дело № А11-2795/2020).

Управление Ространснадзора обратилось в арбитражный суд с заявлением о привлечении Общества к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.43 КоАП РФ.

Как было установлено судом первой инстанции, в период с 18.02.2020 по 19.02.2020 должностным лицом Управления Ространснадзора проведены контрольный осмотр (обследование), мероприятия по контролю сохранности, обеспечения сохранности и безопасного использования участка автомобильной дороги общего пользования федерального значения Р-351 Екатеринбург-Тюмень, от км 289±680 м до км 320±756 м и искусственных дорожных сооружений, проходящего по территории области, на предмет соответствия указанного участка автомобильной дороги требованиям технического регламента.

В ходе проверки были выявлены нарушения Обществом положений Технического регламента Таможенного союза «Безопасность автомобильных дорог», утвержденного решением Комиссии Таможенного союза от 18.10.2011 № 827 (далее – ТР ТС 014/2011).

Управлением Ространснадзора в отношении Общества был составлен протокол по факту совершения административного правонарушения,

предусмотренного частью 1 статьи 14.43 КоАП РФ.

Арбитражный суд, оценив представленные сторонами доказательства, пришел к выводу о наличии в действиях Общества признаков состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.43 КоАП РФ.

В ходе проведенного должностным лицом Управления контрольного осмотра спорного участка автодороги установлены: 1) дефекты покрытия проезжей части (сдвиг, волна глубиной более 5,0 см, сетка трещин); 2) отсутствие дорожных тумб на разворотных (петлях) площадках, установленных в соответствии с проектом (схемой) организации дорожного движения.

Перечисленные обстоятельства свидетельствовали о нарушении Обществом положений ТР ТС 014/2011 и подтверждались материалами дела (акт контрольного осмотра (обследования) от 19.02.2020, фотоматериалы, протокол от 03.03.2020 об административном правонарушении).

В соответствии с Классификацией работ по капитальному ремонту, ремонту и содержанию автомобильных дорог, утвержденной приказом Минтранса России от 16.11.2012 № 402, на лиц, ответственных за содержание дорог и дорожных сооружений, возложена обязанность как по своевременному устранению недостатков и неисправностей дорог и дорожных сооружений, так и по постоянному содержанию их в безопасном для движения состоянии.

Общество, являясь стороной государственного контракта от 22.06.2018 № 3103 и взяв на себя обязательства по содержанию автомобильной дороги и искусственных сооружений на ней, обязано постоянно обеспечивать соответствие автомобильной дороги требованиям технических регламентов. Как следовало из приложения № 3 к государственному контракту, подрядная организация в рамках контракта должна производить оказание услуг, в том числе в соответствии с ТУ, ГОСТ либо требованиями, предъявляемыми к соответствующим видам услуг другой действующей в Российской Федерации нормативной документацией. В приложении № 10 к государственному контракту приведен перечень нормативных документов, обязательных при выполнении работ (оказании услуг), в который включены: Закон о техническом регулировании, Федеральный закон от 08.11.2007 № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», ТР ТС 014/2011, ГОСТы.

Арбитражный суд на основании статьи 4.1 (часть 3) КоАП РФ, учитывая характер совершенного административного правонарушения, отсутствие обстоятельств, смягчающих ответственность, наличие отягчающего обстоятельства (повторное совершение правонарушения – решение Арбитражного суда Владимирской области от 22.03.2019 по делу № А11-2242/2019, от 29.05.2019 по делу № А11-4120/2019) посчитал необходимым применить административное наказание в отношении Общества в виде штрафа в размере 100 000 рублей.

В суде апелляционной инстанции решение суда не обжаловалось.

Реализация никотинсодержащей продукции (жевательной смеси) без знака обращения на рынке государств-членов Таможенного союза и без

товаросопроводительных документов и документов, подтверждающих соответствие продукции обязательным требованиям технических регламентов Таможенного союза (декларации о соответствии), явилась основанием для привлечения Общества к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.43 КоАП РФ, поскольку действия Общества создавали угрозу причинения вреда жизни или здоровью граждан (дело № А11-113/2020).

Как усматривалось из материалов дела, Управление Роспотребнадзора провело внеплановую выездную проверку деятельности Общества, в ходе которой был установлен факт реализации 30.12.2019 Обществом в магазине никотинсодержащей продукции, не соответствующей требованиям технических регламентов, а именно статье 5, статье 39 Технического регламента Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции», принятого решением Комиссии Таможенного союза от 09.12.2011 № 880 (далее – ТР ТС 021/2011), а именно: жевательной смеси без содержания табака «ARQA» и жевательной смеси сухих трав «CORVUS BRUTAL», которые находились в реализации без наличия знака обращения на рынке государств – членов Таможенного союза, при отсутствии товаросопроводительных документов и документов, подтверждающих соответствие продукции обязательным требованиям технических регламентов Таможенного союза, действие которых на нее распространяются (декларация о соответствии).

Усмотрев в действиях Общества наличие состава административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.43 КоАП РФ, административный орган составил протокол об административном правонарушении от 09.01.2020.

По выявленному факту Управление Роспотребнадзора обратилось в арбитражный суд с заявлением о привлечении Общества к административной ответственности по части 2 статьи 14.43 КоАП РФ.

Руководствуясь положениями Закона о качестве и безопасности пищевых продуктов, Закона о техническом регулировании и ТР ТС 021/2011, суд первой инстанции пришел к выводу о наличии в действиях Общества состава вменяемого правонарушения, не усмотрел оснований для признания его малозначительным, не установил процессуальных нарушений при производстве по делу и привлек нарушителя к административной ответственности в виде штрафа в размере 300 000 рублей.

Апелляционный суд оставил решение суда без изменения.

Арбитражный суд Волго-Вятского округа не нашел оснований для отмены принятых судебных актов, исходя из следующего.

Действия, предусмотренные частью 1 статьи 14.43 КоАП РФ, повлекшие причинение вреда жизни или здоровью граждан, имуществу, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений либо создавшие угрозу причинения такого вреда влекут применение административной ответственности по части 2 статьи 14.43 КоАП РФ.

Пунктом 8 статьи 19 Федерального закона от 23.02.2013 № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» запрещена оптовая и розничная торговля насваем и табаком

сосательным (снюсом).

Согласно пункту 18 части 2 Технического регламента Таможенного союза ТР ТС 035/2014 «Технический регламент на табачную продукцию», утвержденного решением Совета Евразийской экономической комиссии от 12.11.2014 № 107 (далее – ТР ТС 035/2014), табак сосательный (снюс) – вид некурительного табачного изделия, предназначенного для сосания и полностью или частично изготовленного из очищенной табачной пыли и (или) мелкой фракции резаного табака с добавлением или без добавления нетабачного сырья и иных ингредиентов.

Бетабачные никотиновые смеси (сосательные, жевательные) по своей сути являются суррогатным продуктом. Данная смесь реализуется, как аналог снюса, оборот которого на территории Российской Федерации запрещен. В технологии приготовления смеси не используется табак. Продукт изготавливается на основе микрокристаллической целлюлозы либо смеси мяты и трав, пропитанных никотином.

Бетабачные никотиновые смеси (сосательные, жевательные) непосредственно не определены в ТР ТС 021/2011. Они употребляются человеком через ротовую полость, как пищевой продукт, а также в их состав входят пищевые добавки, в связи, с чем правомерно отнесение данных продуктов к объектам технического регулирования, подпадающим под действие технических регламентов ТР ТС 021/2011 и ТР ТС 022/2011.

На основании вышеизложенного, жевательные смеси, не содержащие табак, но содержащие в своем составе никотин, являются пищевой продукцией, в связи с чем на них распространяется действие требований ТР ТС 021/2011.

Отсутствие документов, подтверждающих качество и безопасность, свидетельствует о том, что данная продукция не прошла процедуру подтверждения и, как следствие, не является безопасной при ее потреблении. Тем самым, создается угроза причинения вреда жизни или здоровью граждан.

Как следует из материалов дела, предлагаемые к продаже в магазине Общества жевательные смеси содержат в своем составе никотин. Способ их употребления - путем помещения в рот под верхнюю губу и рассасывания. То есть по способу употребления данные смеси относятся к пищевой продукции.

Факт нарушения Обществом приведенных требований законодательства при реализации жевательных смесей, содержащих в своем составе никотин, был подтвержден актом проверки от 30.12.2019 с приложенными к нему фотоматериалами, протоколом об административном правонарушении от 09.01.2020 № 12-20.

Допущенное Обществом правонарушение создавало угрозу причинения вреда жизни и здоровью граждан, тем самым образует событие административного правонарушения, ответственность за которое установлена в части 2 статьи 14.43 КоАП РФ.

В другом случае, по делу № А11-566/2020, арбитражным судом были установлены факты реализации Обществом никотинсодержащей продукции без документов, подтверждающих безопасность такой продукции, вследствие чего суд привлек Общество к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьей 14.43

КоАП РФ, в виде административного штрафа в размере 150 000 рублей.

Арбитражный суд отказал в удовлетворении требования Управления о привлечении Общества (продавца) к административной ответственности по части 1 статьи 14.43 КоАП РФ, так как выявленное в ходе экспертизы несоответствие реализуемой продукции (пивных напитков) требованиям ГОСТа заключалось в отклонениях химических, органолептических, морфологических показателей, то есть несоответствие фактически допущено на стадии технологического процесса при изготовлении алкогольной продукции, ответственность за соблюдение которого должен нести не продавец, а изготовитель алкогольной продукции (дело № А11-3256/2020).

Управление Росалкогольрегулирования (далее – Управление) обратилось в арбитражный суд с заявлением о привлечении Общества «Ф» к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.43 КоАП РФ.

Как усматривалось из материалов дела, сотрудниками Управления произведен осмотр нежилых помещений и находящихся там вещей, в ходе которого в складском помещении обнаружена алкогольная продукция производства Общества «В» (пивной напиток со вкусом белого винограда).

Образцы арестованной алкогольной продукции переданы на экспертизу, по результатам которой экспертом сделаны выводы о том, что представленные образцы не соответствуют требованиям ГОСТа Р 55292-2012 «Напитки пивные. Общие технические условия» (экспертное заключение от 24.12.2019).

На основании вышеизложенного, административный орган составил в отношении Общества «Ф» протокол от 30.01.2020 об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 14.43 КоАП РФ.

Арбитражный суд, рассмотрев материалы дела, пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения заявленного требования.

Как следовало из протокола об административном правонарушении со ссылкой на экспертное заключение, в качестве объективной стороны правонарушения Обществу «Ф» вменялось нарушение требований ГОСТа Р 55292-2012 (несоответствие исследованных образцов алкогольной продукции пункту 5.1.3 ГОСТа Р 55292/2012 по массовой концентрации двуокиси углерода и пенообразованию).

Вместе с тем, само по себе несоответствие обнаруженной у Общества «Ф» алкогольной продукции (пивных напитков) требованиям технических регламентов не являлось достаточным для квалификации действий Общества «Ф» по части 1 статьи 14.43 КоАП РФ.

Объективную сторону правонарушения, предусмотренного диспозицией части 1 статьи 14.43 КоАП РФ составляют действия (бездействие), нарушающие установленные требования технических регламентов или обязательных требований к продукции либо к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам реализации, либо выпуск в обращение продукции, не соответствующей таким требованиям.

Субъектом правонарушения является лицо, ответственное за соблюдение установленных правил и норм, в частности изготовитель, исполнитель (лицо, выполняющее функции иностранного изготовителя), а также продавец.

При этом субъектом предусмотренной частью 1 статьи 14.43 КоАП РФ ответственности является именно лицо, допустившее нарушение технических регламентов применительно к осуществляемой им деятельности, либо лицо, которое могло сделать вывод о несоответствии продукции техническим регламентам из сопроводительной документации к этой продукции.

Для привлечения Общества «Ф» к ответственности по вышеуказанной статье административный орган обязан был доказать, что выявленные нарушения ГОСТа Р 55292-2012 допущены самим Обществом «Ф», или, что Общество «Ф» объективно могло узнать об этих нарушениях при осмотре продукции, или из сопроводительной документации к продукции.

Выявленное в ходе экспертизы несоответствие реализуемой продукции требованиям ГОСТа фактически допущено на стадии технологического процесса при изготовлении алкогольной продукции, ответственность за соблюдение которого несет изготовитель спорной продукции (Общество «В»).

Аналогичный вывод содержится в определениях Верховного Суда Российской Федерации от 07.09.2017 по делу № А70-11801/2016, от 13.11.2017 по делу № А53-22089/2016.

Вывод административного органа о том, что Общество «Ф» не приняло все зависящие от него меры по недопущению оборота (реализации) продукции, не отвечающей обязательным требованиям ГОСТа Р 55292-2012, не обоснован.

Отсутствие достоверных доказательств, подтверждающих противоправное поведение Общества «Ф» и его вины во вменяемом административном правонарушении, следовательно, отсутствие состава административного правонарушения, является обстоятельством, исключающим производство по делу об административном правонарушении.

В суде апелляционной инстанции решение суда не обжаловалось.

По делу № А11-12329/2020 арбитражный суд вынес решение о привлечении Общества к административной ответственности за реализацию не маркируемой алкогольной продукции (пивных напитков) с истекшим сроком годности (часть 2 статьи 14.43 КоАП РФ), в виде штрафа в размере 150 000 рублей.

Рассмотрение арбитражным судом заявлений об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности

Постановление административного органа о привлечении Предпринимателя к административной ответственности по части 1 статьи 14.43 КоАП РФ вынесено Управлением с нарушением положений части 2 статьи 4.4 КоАП РФ, поскольку Предприниматель уже был привлечен к административной ответственности по части 2 статьи 14.43 КоАП РФ с назначением штрафа в размере 30 000 рублей (дело № А11-12590/2020).

Предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления Управления Роспотребнадзора о привлечении к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.43 КоАП РФ, с назначением административного штрафа в размере 20 000 рублей.

Суд первой инстанции отказал Предпринимателю в удовлетворении заявленного требования.

Первый арбитражный апелляционный суд отменил решение суда на основании пункта 4 части 1 статьи 270 АПК РФ ввиду неправильного применения норм материального права.

Как усматривалось из материалов дела, в нарушение пункта 6 статьи 7, пунктов 9, 13 статьи 17 ТР ТС 021/2011 в магазине Предпринимателем в холодильниках прилавках, морозильных ларах, осуществлялось хранение с целью реализации сырья (мясо), полуфабрикатов (манты, пельмени, беляши, перца фаршированные, вареники), готовой продукции (блинчики с начинкой) без маркировочного ярлыка от производителя с указанием данных о производителе, составе продукции, условиях хранения и сроке годности.

Кроме того, осуществляя производство полуфабрикатов, Предприниматель не разработал процедуру, основанную на принципах ХАССП (анализ рисков и критические точки контроля) – системы управления безопасностью пищевых продуктов. Статьей 10 ТР ТС 021/2011 установлена обязанность изготовителя пищевой продукции по разработке, внедрению и поддержанию процедур, основанных на принципах ХАССП.

Действия Предпринимателя подпадают под признаки административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 1 статьи 14.43 КоАП РФ, что подтверждалось материалами дела (протоколом осмотра, протоколом об административном правонарушении, фотоматериалами).

Согласно части 1 статьи 4.4 КоАП РФ при совершении лицом двух и более административных правонарушений административное наказание назначается за каждое совершенное административное правонарушение.

При совершении лицом одного действия (бездействия), содержащего составы административных правонарушений, ответственность за которые предусмотрена двумя и более статьями (частями статей) настоящего Кодекса и рассмотрение дел о которых подведомственно одному и тому же судье, органу, должностному лицу, административное наказание назначается в пределах санкции, предусматривающей назначение лицу, совершившему указанное действие (бездействие), более строгого административного наказания (часть 2 статьи 4.4 КоАП РФ).

Аналогичная правовая позиция изложена в пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

Как было установлено судом апелляционной инстанции, по результатам осмотра 24.09.2020 в действиях Предпринимателя выявлено нарушение ряда положений ТР ТС 021/2011, связи с чем были составлен протокол об административных правонарушениях от 02.10.2020 по части 1 статьи 14.43 КоАП РФ и протокол от 19.10.2020 по части 2 статьи 14.43 КоАП РФ.

По итогам раздельного рассмотрения вышеуказанных протоколов 14.10.2020 и 28.10.2020 Предприниматель был привлечен Управлением Роспотребнадзора к административной ответственности по частям 1 и 2 статьи 14.43 КоАП РФ путем вынесения самостоятельных постановлений о назначении административных

наказаний: от 14.10.2020 по части 1 статьи 14.43 КоАП РФ в виде штрафа в сумме 20 000 рублей (по данному делу), от 28.10.2020 по части 2 статьи 14.43 КоАП РФ в виде штрафа в размере 30 000 рублей.

Законность привлечения Предпринимателя по постановлению от 28.10.2020 по части 2 статьи 14.43 КоАП РФ проверена в рамках дела №А11-12791/2020, решение по которому вступило в силу 14.05.2021.

Оценив вышеназванные обстоятельства в совокупности и взаимосвязи, суд апелляционной инстанции посчитал, что в спорной ситуации совершение указанных выше административных правонарушений было обусловлено единым действием Предпринимателя по хранению в целях реализации пищевой продукции с нарушением обязательных требований ТР ТС 021/2011.

Следовательно, в силу прямого указания части 2 статьи 4.4 КоАП РФ Предприниматель подлежал привлечению к административной ответственности с назначением административного наказания в пределах санкции, предусматривающей назначение более строгого административного наказания.

Сравнительный анализ санкций частей 1, 2 статьи 14.43 КоАП РФ показал, что более строгое наказание предусмотрено частью 2 статьи 14.43 КоАП РФ.

При таких обстоятельствах постановление от 14.10.2020 о привлечении Предпринимателя к административной ответственности вынесено Управлением Роспотребнадзора с нарушением положений части 2 статьи 4.4 КоАП РФ, поскольку Предприниматель уже был привлечен к административной ответственности по части 2 статьи 14.43 КоАП РФ с назначением штрафа в размере 30 000 рублей.

На основании вышеизложенного суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и признал постановление административного органа незаконным.

Арбитражный суд признал незаконным постановление Управления Росстандарта о привлечении Общества к ответственности по части 2 статьи 14.43.1 КоАП РФ в связи с недоказанностью в действиях Общества события административного правонарушения, поскольку при вынесении оспариваемого постановления административный орган оставил без внимания довод Общества о том, что фактически им было приобретено зимнее дизельное топливо, а паспорт качества на межсезонное дизельное топливо водитель оставил ошибочно (дело № А11-1242/2020).

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и об отмене постановления Управления Росстандарта о привлечении к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.43.1 КоАП РФ, в виде штрафа в размере 500 000 рублей.

Руководствуясь статьями 1.5, 1.6, 24.5, 14.43.1 (частью 2), 24.1, 24.5 (частью 1) КоАП РФ, Технического регламента Таможенного союза «О требованиях к автомобильному и авиационному бензину, дизельному и судовому топливу, топливу для реактивных двигателей и мазуту», утвержденного решением Комиссии Таможенного союза от 18.10.2011 № 826 (далее – ТР ТС 013/2011), суд первой инстанции пришел к выводу о том, что административный орган не доказал наличие оснований для привлечения Общества к

административной ответственности, в связи с чем признал оспариваемое постановление незаконным и отменил его.

Первый арбитражный апелляционный суд не нашел оснований для отмены решения суда первой инстанции.

Частью 2 статьи 14.43.1 КоАП РФ установлена административная ответственность за нарушение изготовителем, исполнителем (лицом, выполняющим функции иностранного изготовителя) или продавцом требований технического регламента о требованиях к автомобильному и авиационному бензину, дизельному и судовому топливу, топливу для реактивных двигателей и мазуту в части несоответствия этим требованиям характеристик автомобильного и авиационного бензина, дизельного и судового топлива, топлива для реактивных двигателей и мазута.

Пунктом 2 примечания к статье 14.43.1 КоАП РФ определено, что под характеристиками автомобильного и авиационного бензина, дизельного и судового топлива, топлива для реактивных двигателей и мазута в части 2 настоящей статьи следует понимать показатели (требования), определенные пунктами 4.1 – 4.12 статьи 4 ТР ТС 013/2011 и приложениями 2 - 7 к нему.

В пункте 3.1 статьи 3 ТР ТС 013/2011 предусмотрено, что допускается выпуск в обращение и обращение топлива, соответствие которого подтверждено требованиям согласно статье 6 настоящего технического регламента.

Дизельное топливо должно соответствовать требованиям, указанным в приложении 3 к ТР ТС (пункт 4.4 статьи 4 ТР ТС 013/2011).

В силу приложения № 3 «Требования к характеристикам дизельного топлива» к ТР ТС 013/2011 по характеристике «температура вспышки в закрытом тигле для летнего и межсезонного дизельного топлива класса К5» данная температура должна быть не ниже 55 °С.

Как усматривалось из оспариваемого постановления Управления Росстандарта, Обществу вменялась реализация на автозаправочной станции дизельного топлива ЕВРО (межсезонного, сорт Е, экологический класс К5, марка ДТ-Е-К5), не соответствующего требованиям технического регламента по температуре вспышки в закрытом тигле.

Согласно протоколам испытаний и экспертному заключению в исследуемом образце топлива температура вспышки в закрытом тигле составила 37 °С при норме не ниже 55 °С.

В ходе проверки Обществом были представлены товаросопроводительные документы: товарная накладная от 24.11.2019 на дизельное топливо ЕВРО; паспорт продукции от 23.11.2019 № 1455 на топливо дизельное ЕВРО (межсезонное, сорта Е, экологического класса К5); кассовый чек от 12.12.2019 на ДТ-Е-К5.

Как усматривалось из материалов дела, после проверки при составлении протокола об административном правонарушении Общество заявило, что фактически им приобретено дизельное топливо ДТ-З-К5, то есть зимнее топливо, а паспорт качества № 1455 на топливо дизельное ЕВРО, межсезонное (ДТ-Е-К5) водителем был оставлен ошибочно.

При вынесении оспариваемого постановления вышеуказанный довод Общества был оставлен Управлением Росстандарта без внимания. Между тем,

согласно приложению № 3 «Требования к характеристикам дизельного топлива» к ТР ТС 013/2011 следовало, что по характеристике «температура вспышки в закрытом тигле для зимнего дизельного топлива класса К5» данная температура должна быть не ниже 30 °С.

В обоснование довода о фактическом приобретении зимнего дизельного топлива Общество представило в суд первой инстанции транспортную накладную от 23.11.2019, паспорт продукции от 23.11.2019 № 1457, товарную накладную от 23.11.2019, а передачу не тех документов проверяющим непосредственно в момент проверки обосновало ошибкой работника и несвоевременной перенастройкой кассового аппарата.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что вышеуказанные доказательства с достоверностью не подтверждают доводы Общества о фактической реализации им дизельного топлива зимнего, однако порождают обоснованные сомнения в реализации дизельного топлива межсезонного, поскольку указанные виды топлива отличаются только по температуре вспышки в закрытом тигле. В настоящем случае данный показатель в исследованном образце соответствует топливу дизельному зимнему.

Таким образом, суды установили недоказанность в действиях Общества события административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.43.1 КоАП РФ.

Суд кассационной инстанции оставил судебные акты первой и апелляционной инстанций без изменения.

Апелляционный суд отказал Обществу в удовлетворении требования о признании постановления Управления Россельхознадзора о привлечении Общества к ответственности по части 2 статьи 14.43 КоАП РФ, поскольку в исследованной пробе продукции (тушке кролика), производителем которой является Общество, обнаружено наличие антибиотиков тетрациклиновой группы, содержащую потенциальную угрозу причинения вреда жизни и здоровью граждан (дело № А11-5265/2020).

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и об отмене постановления Управления Россельхознадзора от 13.05.2020.

Из оспариваемого постановления усматривалось, что Обществу вменялось нарушение требований ТР ТС 021/2011 и Технического регламента Таможенного союза ТР ТС 034/2013 «О безопасности мяса и мясной продукции», утвержденного решением Совета Евразийской экономической комиссии от 09.10.2013 № 68 (далее – ТР ТС 034/2013), выразившееся в выпуске мясной продукции (тушка кролика охлажденная) окситетрациклина (полусинтетического антибиотика группы тетрациклинов).

Должностным лицом Управления актом от 20.11.2019 произведен отбор проб (образцов) и направлен для проведения лабораторных испытаний продукции в федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный центр охраны здоровья животных» (далее – ФГБУ «ВНИИЗЖ»).

Согласно протоколу испытаний ФГБУ «ВНИИЗЖ» от 04.12.2019 в отобранном образце обнаружено содержание окситетрациклина

(полусинтетического антибиотика группы тетрациклинов).

Постановлением Управления Россельхознадзора от 13.05.2020 Общество признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.43 КоАП РФ, и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 150 000 рублей.

Как следует из положений, установленных ТР ТС 021/2011 и ТР ТС 034/2013, не допускается использования продовольственного сырья, полученного от животных, подвергавшихся воздействию антибиотиков и других лекарственных средств, до истечения сроков их выведения из организмов таких животных.

Суд первой инстанции, удовлетворяя требования о признании постановления административного органа незаконным, пришел к выводу о том, что Управлением Россельхознадзора не доказано наличие в деянии Общества состава вмененного административного правонарушения. При этом суд указал на нарушения Управлением порядка отбора проб, несоответствия в указании веса пробы и времени доставки в ФГБУ «ВНИИЗЖ».

Суд апелляционной инстанции указал, что судом первой инстанции не учтено следующее.

Как усматривалось из материалов дела, в отношении Общества проверка в порядке Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» не проводилась. Отбор образцов продукции в порядке ГОСТ 20235.0-74 не производился.

Вместе с тем, из ходатайства Общества от 08.10.2020 следовало, что образцы продукции были представлены в Управление Россельхознадзора им самостоятельно в ответ на предложение Управления принять участие в отборе проб пищевой продукции для исследования на показатели качества и безопасности за счет средств федерального бюджета, выраженное в письме от 23.10.2019. Соответственно положения ГОСТ 20235.0-74 в данном случае применению не подлежали.

Относительно неточностей в указании веса и времени доставки образца на исследование апелляционный суд отметил, что оснований полагать о наличии у Управления Россельхознадзора либо ФГБУ «ВНИИЗЖ» каких-то иных тушек кролика, которые могли быть ошибочно исследованы вместо продукции Общества, не имелось.

Из материалов дела также усматривалось, что Общество признавало факт наличия в тушках кролика антибиотиков. В письме от 16.12.2019 в адрес Управления Россельхознадзора Общество прямо подтвердило факт наличия антибиотиков в тушках кроликов, сославшись на последствия ввода комбикорма.

Доводы Общества о недоказанности факта выпуска продукции, несоответствующей требованиям технического регламента, возникшие через пять месяцев после обращения в суд с заявлением об оспаривании постановления о привлечении к административной ответственности по причине неправильной квалификации, были расценены судом апелляционной инстанции как стремление Общества уйти от ответственности.

Таким образом, у суда первой инстанции отсутствовали основания для

признания оспариваемого постановления незаконным.

Первый арбитражный апелляционный суд отменил решение суда на основании пункта 3 части 1 статьи 270 АПК РФ ввиду несоответствия выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела.

Арбитражный суд Волго-Вятского округа оставил постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

Арбитражный суд, удовлетворяя требования Общества об отмене постановления Управления о привлечении Общества к ответственности по части 1 статьи 14.43 КоАП РФ за нарушение требований технических регламентов в части маркировки мебельной продукции, установил, что в трехлетний период, предшествовавший проведению проверки, в отношении Общества (его филиалов) проводились плановые проверки, общий срок проведения которых превысил 60 дней, следовательно, Управление провело проверку с грубым нарушением порядка ее проведения, что повлекло признание ее результатов недействительными (дело № А11-8723/2017).

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и об отмене постановления Управления Роспотребнадзора от 01.08.2017 о привлечении к административной ответственности на основании части 1 статьи 14.43 КоАП РФ.

Руководствуясь статьями 1.6, 2.1, частью 1 статьи 14.43 КоАП РФ, положениями Закона о защите прав потребителей, Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее – Закон № 294-ФЗ), Технического регламента Таможенного союза «О безопасности продукции легкой промышленности», утвержденного решением Комиссии Таможенного союза от 09.12.2011 № 876 (далее – ТР ТС 017/2011), суд первой инстанции пришел к выводу, что Управлением Роспотребнадзора допущены грубые нарушения порядка проведения плановой выездной проверки, что влечет признание ее результатов недействительными, и удовлетворил заявленное требование.

Суд апелляционной инстанции оставил решение суда без изменения.

Рассмотрев кассационную жалобу, Арбитражный суд Волго-Вятского округа не нашел оснований для ее удовлетворения.

Отношения в области организации и осуществления государственного контроля (надзора) и защиты прав юридических лиц при осуществлении государственного контроля (надзора) регулирует Закон № 294-ФЗ.

В части 2 статьи 9 Закона № 294-ФЗ установлено, что плановые проверки проводятся не чаще чем один раз в три года, если иное не предусмотрено частями 9 и 9.3 данной статьи.

В пункте 2 части 8 статьи 9 Закона № 294-ФЗ определено, что истечение трех лет со дня окончания проведения последней плановой проверки юридического лица является основанием для включения плановой проверки в ежегодный план проведения плановых проверок.

Таким образом, основанием для проведения плановой проверки соблюдения юридическим лицом требований действующего законодательства является, в том

числе истечение трех лет со дня окончания проведения в отношении него последней плановой проверки.

Как указали суды первой и апелляционной инстанций, данная норма не препятствует обеспечению необходимого уровня контроля в отношении юридических лиц, имеющих филиалы и представительства, и не ограничивает количество одновременно проверяемых структурных подразделений юридического лица. Единственным ограничением при проверке нескольких филиалов или представительств является то, что во избежание чрезмерного ограничения прав проверяемого лица контроль (надзор) в отношении него должен быть осуществлен в рамках четко определенного периода – в течение 60 рабочих дней.

При этом формулировка «проверка в отношении обособленного структурного подразделения» не изменяет того, что субъектом проверки является именно юридическое лицо, а не его филиал или представительство, непосредственно включаемые в ежегодные планы проведения проверок. Такая формулировка не отменяет и действие части 2 статьи 9 Закона № 294-ФЗ, в силу которой проведение в отношении юридического лица плановых проверок допускается не чаще одного раза в три года.

Следовательно, установленный законом срок между плановыми проверками юридического лица должен исчисляться с даты проведения последней плановой проверки в отношении любого из филиалов, представительств такого юридического лица.

Как было установлено судами и подтверждалось материалами дела, Общество осуществляло деятельность на территории нескольких субъектов Российской Федерации. Оспариваемое постановление вынесено по результатам проведения плановой выездной проверки заявителя, проведенной на основании распоряжения заместителя руководителя Управления Роспотребнадзора от 28.04.2017.

Между тем в трехлетний период, предшествовавший проведению в рамках настоящего дела проверки, в отношении Общества (различных его филиалов) проводились плановые проверки, общий срок которых превысил 60 дней.

Таким образом, распоряжение о проведении спорной проверки было вынесено и проведение проверки назначено до истечения срока, указанного в части 2 статьи 9 Закона № 294-ФЗ, то есть при отсутствии к тому предусмотренных законом правовых оснований и с нарушением периодичности проведения плановых проверок.

Данное обстоятельство отнесено к числу грубых нарушений порядка организации и проведения проверок (пункт 1 части 2 статьи 20 Закона № 294-ФЗ) и в силу части 3 статьи 26.2 КоАП РФ влечет невозможность использования результатов проверки в качестве доказательств нарушения обязательных требований и доказательств по делу об административном правонарушении.

При таких обстоятельствах суды правомерно удовлетворили заявленное Обществом требование, признав оспариваемое постановление незаконным и отменив его.

Определением Верховного Суда Российской Федерации отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной

коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Аналогичной позиции придерживался арбитражный суд при вынесении решения о признании постановления административного органа незаконным по делу № А11-8864/2017.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции ввиду недоказанности состава административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.43 КоАП РФ, поскольку имелись неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности (дело № А11-9268/2020).

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления Управления Роспотребнадзора о привлечении Общества к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.43 КоАП РФ.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен гражданин З.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявленного требования.

В апелляционной жалобе Общество указало на то, что в действиях Общества отсутствует состав административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.43 КоАП РФ, поскольку факт приобретения гражданином З. товаров с истекшим сроком годности именно в магазине, принадлежащим Обществу, и в указанный период не подтверждался материалами дела.

Проверив обоснованность доводов Общества, апелляционный суд посчитал, что обжалуемый судебный акт подлежал отмене по следующим основаниям.

В части 1 статьи 14.43 КоАП РФ установлена административная ответственность за нарушение, в том числе, продавцом требований технических регламентов или подлежащих применению до дня вступления в силу соответствующих технических регламентов обязательных требований к продукции либо к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам реализации.

Действия, предусмотренные частью 1 данной статьи, повлекшие причинение вреда жизни или здоровью граждан, имуществу, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений либо создавшие угрозу причинения такого вреда влекут применение административной ответственности по части 2 статьи 14.43 КоАП РФ.

Как усматривалось из оспариваемого постановления, Обществу вменялось нарушение пункта 4 статьи 5, пунктов 7, 9, 12 статьи 17 ТР ТС 021/2011, выразившееся в реализации в магазине товаров с истекшим сроком годности.

При этом ни в протоколе об административном правонарушении, ни в оспариваемом постановлении, дата совершения вменяемого правонарушения не была указана.

Суд апелляционной инстанции установил, что представленные в дело фотографии пакетов и чеков не являются допустимыми доказательствами, поскольку отсутствуют не только сведения о времени и месте проведения фотосъемки, информация о лице, осуществившем фотосъемку, а также не представляется возможным соотнести лицевую и тыльную стороны спорного

продукта.

Из протокола осмотра места происшествия от 18.02.2020 также не усматривалось, в связи с чем данный осмотр проводился. Указание в протоколе на статьи 164, 176 и 177 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации не позволяет считать протокол осмотра допустимым доказательством.

В любом случае, невозможно соотнести описанные в протоколе осмотра от 18.02.2020 товары с кассовым чеком от 09.02.2020 ввиду отсутствия индивидуальной определенности товара.

Управление Роспотребнадзора не проводило опрос гражданина З. в порядке статьи 25.6 КоАП РФ. Его показания о приобретении товара надлежащим образом не зафиксированы.

При изложенных обстоятельствах имелись неустранимые сомнения в виновности Общества во вменяемом правонарушении.

В силу части 4 статьи 1.5 КоАП РФ неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица.

Таким образом, апелляционный суд пришел к выводу о том, что у Управления Роспотребнадзора в данном случае отсутствовали достаточные основания для привлечения Общества к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.43 КоАП РФ.

С учетом изложенного апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции в связи с недоказанностью имеющих значение обстоятельств, которые суд считал установленными, признав постановление Управления Роспотребнадзора незаконным.

Суд кассационной инстанции оставил без изменения постановление суда апелляционной инстанции.

III. Выводы по результатам обобщения

Проведенный анализ показал, что судебная практика Арбитражного суда Владимирской области по рассмотрению дел, связанных с привлечением к административной ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей за нарушения требований технических регламентов, единообразна, соответствует подходам, выработанным Верховным Судом Российской Федерации, Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, и практике Арбитражного суда Волго-Вятского округа, Первого арбитражного апелляционного суда.

В соответствии с пунктом 3.03 раздела 3 плана работы Арбитражного суда Владимирской области на второе полугодие 2021 года необходимо представить данную Справку на рассмотрение Президиума арбитражного суда и предложить Президиуму в случае ее одобрения подробно обсудить указанную Справку на оперативных совещаниях судебных коллегий и (или) оперативных совещаниях входящих в них судебных составов.

Заместитель председателя
арбитражного суда

Н.Г. Тимчук

Председатель четвертого
судебного состава

Е.В. Ушакова

Председатель пятого
судебного состава

Н.Ю. Давыдова

Начальник отдела анализа и обобщения
судебной практики, учета и законодательства

А.С. Аладышева